

**ГЕНРИ
КИССИНДЖЕР**

**ГЕНРИ
КИССИНДЖЕР**

КРИЗИС

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(73)
ББК 63.3(7Coe)
К44

Серия «Мировой порядок»

Henry Kissinger

CRISIS

The Anatomy of Two Major Foreign Policy Crises

Перевод с английского *В. Верченко*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения Free Press, a Division of Simon & Schuster, Inc.,
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Киссинджер, Генри.
К44 Кризис / Генри Киссинджер ; [перевод с английского В. Верченко]. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 512 с. — (Мировой порядок).

ISBN 978-5-17-145086-1

Генри Киссинджер — американский государственный деятель, дипломат и эксперт в области международной политики, занимал должности советника американского президента по национальной безопасности в 1969—1975 годах и государственного секретаря США с 1973 по 1977 год. Лауреат Нобелевской премии мира за 1973 год, Киссинджер — один из самых авторитетных политологов в мире.

Во время работы доктора Киссинджера в администрации президента Ричарда Никсона велась регулярная распечатка стенограмм телефонных разговоров. С 2001 года стенограммы, хранящиеся в Национальном архиве США, стали общедоступными.

Эти записи и комментарии к ним Генри Киссинджера передают атмосферу, в которой принимались важные решения, и характер отношений, на которых строилась американская политика.

В книге обсуждаются два кризиса — арабо-израильская война на Ближнем Востоке в октябре 1973 года и окончательный уход из Вьетнама в 1975 году.

УДК 94(73)
ББК 63.3(7Coe)

ISBN 978-5-17-145086-1

© Henry A. Kissinger, 2003
© Перевод. В. Верченко, 2021
© Издание на русском языке AST Publishers, 2023

*Посвящается моим внукам
Сэму, Софии, Уиллу и Джулиане*

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.	9
---------------------	---

Ближневосточная война 1973 года

Определение стратегии	18
Дипломатические танцы в ООН	41
7 октября 1973 года	84
8 октября 1973 года	111
9 октября 1973 года. Новая ситуация: израильский кризис, воздушный лифт и дипломатия по поводу прекращения огня.	139
10 октября 1973 года	156
11 октября 1973 года	172
12 октября 1973 года	186
13 октября 1973 года	206
14 октября 1973 года	237
15–16 октября 1973 года	246
17 октября 1973 года	260
18 октября 1973 года	269
19 октября 1973 года	277
20–22 октября 1973 года	287
23–27 октября 1973 года. США объявляют тревогу и окончание кризиса	290

Последний месяц Индокитая

Начало конца	402
Интерлюдии Сианука	431
Проведение эвакуации	437
Благодарности.	510

ВСТУПЛЕНИЕ

В то время как я работал в администрациях Ричарда М. Никсона и Джеральда Р. Форда советником по национальной безопасности, а затем государственным секретарем, занимая эти обе должности одновременно с 1973 до конца 1975 года, мои секретари печатали стенограммы подавляющего большинства моих телефонных разговоров. Эти стенограммы в оригинале никогда не редактировались во время печатания. Цель их печатания состояла в том, чтобы дать мне возможность выполнять данные мною обещания или достигнутые во время разговора договоренности и включать их в памятные записки для президента или в иные документы. В 1977 году я сдал эти рабочие документы в Библиотеку Конгресса, а в 1980 году предоставил их на рассмотрение Государственному департаменту. С 1997 года эти записи использовались историческим отделом Госдепартамента для публикации в своих сериях о внешней политике. В 2001 году я передал все записи телефонных бесед в совете национальной безопасности в Национальный архив США, а стенограммы бесед в качестве государственного секретаря в Госдепартамент, чтобы дать возможность этим ведомствам работать с ними и сделать их общедоступными.

Эти разговоры передают атмосферу, в которой принимались важные решения, и характер отношений, на которых строилась национальная политика. Поскольку решения по телефону отражают срочность момента, они не всегда содержат весь спектр соображений, лежащих в основе причин их принятия. Для полной картины того или иного исторического момента необходимы записи различных межведомственных встреч и стенограммы личных разговоров с президентом. Тем не менее эти разговоры дают точную картину важных факторов, влияющих на принятие решений, особенно во время быстро меняющихся событий, описанных в этом сборнике. Каждый раздел предваряется крат-

ким описанием, которое продолжается там, где есть пробелы в стенограммах телефонных разговоров. Там, где это было необходимо для достижения последовательности хода событий, я включил краткие обзоры соответствующих межведомственных встреч.

Эта книга затрагивает два кризиса, которые были решены — что важно — преимущественно по телефону: война на Ближнем Востоке в октябре 1973 года и окончательный уход из Индокитая в 1975 году. Во время ближневосточной войны телефон использовался очень часто, потому что, когда она разразилась, я был в Нью-Йорке, принимал участие в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, а затем элементарная нехватка времени затрудняла использование более официальных средств связи. Окончательный выход из Вьетнама должен был быть осуществлен в чрезвычайных условиях, требующих частых телефонных контактов.

Два кризиса, описанные в этой книге, сопровождалась внутренними кризисами в самих Соединенных Штатах. Ближневосточная война случилась в разгар Уотергейтского кризиса; действительно, два ее кульминационных события охватили весь период войны. Во время начала вооруженного конфликта, 6 октября, президент Никсон был вынужден решать дела с отставкой вице-президента Spiro Agnew. В течение второй недели Никсон вел переговоры о порядке передачи записей секретных бесед в Белом доме. Это привело к отставке Эллиота Ричардсона с поста генерального прокурора и увольнению Арчибальда Кокса с поста специального прокурора. Так называемая «субботняя резня» произошла вечером, когда я был в Москве 20 октября и вел переговоры о прекращении огня на Ближнем Востоке. Вскоре это привело к началу процедуры импичмента президента Никсона в палате представителей. В результате, пока прилагались эти усилия, Александр Хейг был, как показывают разговоры, главным посредником в контактах с Никсоном даже для меня.

Уход из Вьетнама стал концом одного из самых острых разногласий в истории Америки, и позиция всех ключевых игроков определялась позициями, которые они занимали ранее, хотя к моменту фактического ухода эти расхождения уже были преодолены самим ходом событий. Тем не менее основные категории дебатов продолжались в течение последнего месяца, даже когда Индокитай был охвачен катастрофой.

Читатель должен помнить, что разговоры отражают атмосферу кризисных моментов. Таким образом, на деле существующие повседневные различия между Государственным департаментом и министерством обороны кажутся более драматичными, чем их конечный результат. По фундаментальным вопросам мы с министром обороны Джеймсом Шлезингером обычно оказывались на одной стороне, даже если мы прибывали туда окольными путями, в значительной степени под влиянием возглавляемого нами бюрократического аппарата. Хорошей иллюстрацией является воздушный лифт в Израиль, история которого прослеживается на этих страницах.

Совет национальной безопасности дал согласие на публикацию этих телефонных разговоров, и я хочу поблагодарить доктора Кондолизу Райс за их тщательную проверку ее сотрудниками. Я внес по их просьбе некоторые корректировки и указал размещение удаленных мест соответствующим образом в виде многоточия, заключенного в квадратные скобки, как указано далее: [...]. Сами беседы были немного отредактированы, чтобы исключить повторы. Такие корректировки отмечены простым многоточием: ... Обычные слова вежливости, такие как приветствия и прощания в начале и в конце разговора, также были опущены.

Время указано по Североамериканскому восточному стандартному времени.

Ближневосточная война 1973 года

Ближневосточный кризис, который перерос в войну в 1973 году, состоял из многих компонентов: арабо-израильский конфликт, идеологическая борьба между умеренными арабами и радикалами, а также соперничество сверхдержав, США и Советского Союза. Эти составные части имели в своей основе разное происхождение и со временем переплелись в сложный клубок; решение для одного не могло быть достигнуто без того, чтобы не затронуть другие.

Создание Государства Израиль при американской (а в то время и советской) поддержке в 1948 году привело к разжиганию арабского национализма и к войне, в конце которой границы были определены по линиям на момент заключения перемирия. Созданный как нация силой оружия, Израиль с тех пор жил непризнанным со стороны его соседей, которые подвергали его остракизму и ненавидели всеми фибрами души. В 1956 году Израиль двинулся на Синайский полуостров в качестве дополнения к англо-французской Суэцкой операции. Вынужденный Организацией Объединенных Наций вернуться к границе 1947 года, Израиль добился демилитаризации Синая и свободы судоходства в свой порт на Красном море в Эйлате. В июне 1967 года Израиль прорвался через линию перемирия после того, как подстрекаемый советской дезинформацией Египет при президенте Гамале Абдель Насере объявил блокаду Эйлата и угрожающе двинул свою армию на демилитаризованный Синайский полуостров по направлению к Израилю. Война закончилась за шесть дней, а Израиль отвоевал Синайский полуостров у Египта, Западный берег реки Иордан и Голанские высоты у Сирии. Такое унижение усугубило разочарование арабов.

Израиль, который никак не хотел смириться с принятыми границами, не видел никакой существенной разницы между расположением его границ в том или ином неприемлемом месте. Обреченный на враждебное отношение со стороны арабов, он стремился создать как можно более широкий пояс безопасности и сохранить все свои завоевания. В результате этого поражения арабские страны под руководством президента Египта Насера заняли вызывающе непримиримую позицию. На саммите Лиги арабских государств в Хартуме они приняли принцип трех «нет»: «Нет мира с Израилем, никакого признания Израиля, никаких переговоров с ним». Началась война на истощение, в рамках которой Советский Союз создал систему противовоздушной обороны, состоящую из зенитно-ракетных комплексов, размещенных вдоль Суэцкого канала. В 1970 году в Иордании произошел переворот по инициативе Организации освобождения Палестины. Сирия вторглась в Иорданию в поддержку ООП, вооруженные силы Соединенных Штатов были приведены в боевую готовность, и кризис закончился изгнанием ООП из Иордании.

После этого арабские страны разрывались между своим идеологическим и религиозным неприятием существования израильского государства и практической реальностью, заключающейся в том, что они не могли изменить статус-кво, кроме как с помощью той или иной формы дипломатии. Умеренные арабские правительства, такие как Иордания и (при Насере — неоднозначно) Египет, нащупывали свой путь к формуле, которая приняла Израиль на его довоенных (1967) границах (то есть линиях перемирия 1947 года). Но до урегулирования статуса арабских палестинцев они не позволяют ничего другого, кроме прекращения состояния войн — иной формы перемирия — вместо полного мира, которого требует Израиль.

И в дальнейшем палестинский вопрос пребывал в еще большем тупике из-за позиции палестинских националистов, которые отказывались признать законность Израиля на любых условиях. Сирия отказывалась вести переговоры при любых обстоятельствах; она возражала против самого существования Израиля, а не его границ. Ирак усиленно добавлял свой вес к весу радикалов, как поступали и Ливия, и Алжир. ООП, претензия которой на то, чтобы представлять всех палестинцев, еще не была признана арабскими государствами, призывала к созданию светского государства в Палестине, то есть к исчезновению Израиля.

А сам Израиль все больше и больше отождествлял свою безопасность с присутствием на Западном берегу. Этот тупик блокировал дипломатию Ближнего Востока на все годы между войнами 1967 и 1973 годов.

Символом тупика была резолюция 242 Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года. В ней говорилось о «справедливом и прочном мире» в «безопасных и признанных границах», но не содержалось определения ни одного из предложенных прилагательных. Отвергнутая некоторыми арабскими государствами, истолкованная теми, кто принял ее, а также Израилем в соответствии с их предубеждениями, эта резолюция стала скорее выражением тупика, чем средством его разрешения. Те арабские лидеры, которые были готовы к переговорам, трактовали ее как требование полного возврата Израиля к границам, существовавшим до июня 1967 года. Израиль же утверждал, что ни одна из его довоенных границ не была безопасной; он настаивал на сохранении части оккупированной территории каждого из своих соседей. Чтобы вдвойне убедиться в том, что его интересы защищены, Израиль выдвинул требование, столь же разумное, сколь и невыполнимое: чтобы арабские государства вели переговоры с ним напрямую. Другими словами, Израиль потребовал признания в качестве предварительного условия переговоров.

Арабские государства, чтобы их не обманули, прежде чем они обратятся к дипломатии, добивались признания своих территориальных требований. Ни один арабский лидер, каким бы умеренным он ни был, не мог согласиться с притязаниями Израиля и выжить в атмосфере унижения, радикализма и советского влияния того периода. Ни один израильский премьер-министр не мог остаться на своем посту, если отказывался от претензий на некоторые из оккупированных территорий в качестве платы за участие в переговорах. Израиль питал иллюзию, что сможет как приобрести значительную территорию, так и достичь мира. Его арабские противники предавались противоположной иллюзии — что они могут вернуть себе территорию, не предлагая мира.

Египет стал ключом к ближневосточной дипломатии. Тактическая необходимость подкрепила тот факт, что Египет заработал своими размерами, традициями, культурным влиянием и жертвами в серии арабо-израильских войн. Египет был самой густонаселенной арабской страной, культурным центром региона. Его учителя были основой образовательной системы арабского мира;

его университеты привлекали студентов со всего региона. У него была самая длинная непрерываемая история среди всех наций, за исключением Китая. И он принял на себя основной удар арабо-израильского конфликта. И как монархия, и как республика, он вел борьбу, которая вышла за пределы узких египетских национальных интересов. Он принес своих молодых людей в жертву делу арабского единства и палестинского самоопределения. При этом потерял Синайский полуостров и неоднократно рисковал своим национальным единством. Египет заслужил право заключить мир.

Но, оставаясь президентом, Насер сковывал Египет своими противоречивыми действиями. Он показал общую готовность участвовать в мирном процессе, хотя и во имя невыполнимой программы. Потребовал возвращения Израиля к границам 1967 года в обмен на отказ Египта от враждебного отношения; поставил переговоры о мире в зависимость от израильского урегулирования с палестинцами, а затем от требования ликвидации еврейского государства. Также Насер не стал бы вести прямые переговоры с Израилем. Скорее Америку попросили бы добиться ухода Израиля с оккупированных территорий, взамен чего Насер наделил бы нас преимуществом от восстановленных дипломатических отношений. Тем временем Каирское радио оставалось центром антиамериканской — а точнее, антизападной — пропаганды на всем Ближнем Востоке. Короче говоря, Насер хотел вести арабский мир с антиамериканской позиции, чтобы представить любые уступки, которых он добивался, как завоеванные воинственными арабами, поддерживаемыми советским оружием и советским дипломатическим прикрытием. Соединенные Штаты не были заинтересованы в оправдании такого курса.

В сложившейся тупиковой ситуации роль Советского Союза колебалась от проявления враждебности до полной растерянности. Его поставки оружия способствовали росту непримиримости арабов. Но это не привело ни к чему хорошему, кроме как к увеличению опасности тупиковой ситуации; он не мог ее устранить. СССР так и не удалось выбрать для себя одну из дилемм. Односторонне одобряя все позиции своих арабских подопечных, он не мог продвигать ни переговорный процесс, ни собственную роль. В силу этого у нас не было причин поддерживать программу бичевавших нас арабских радикалов; в том маловероятном случае, если бы мы вдруг изменили нашу точку зрения, нам не понадобился